

54
1181

ХРИСАНΘΑ

МИТРОПОЛИТА НОВОПАТРАССКАГО

О СТРАНАХЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ,

ПОСВЩЕННЫХЪ ИМЪ ВЪ 1790 ГОДАХЪ.

ИЗДАЛЪ

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ И ОБЪЯСНЕНІЯМИ

В. В. Григорьевъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

Изъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1861 года.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 22-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гилларовъ-Платоновъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Отыскивая записки всякаго рода объ Оренбургскомъ Краѣ, я получилъ случайно, въ числѣ таковыхъ, отъ Полковника Уральскаго Казачьяго войска, Е. М. Матвѣева, рукопись подъ заглавіемъ: «Записка Греческаго Митрополита Хрисанѳа Новопатрасскаго, поданная имъ въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріана Зубова, при походѣ его въ Персію.» Небольшая рукопись эта, по видимому, переведенная съ Греческаго, оказалась заключающею въ себѣ довольно любопытныя и весьма вѣрныя извѣстія о положеніи Средней Азіи въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Человѣкъ, не бывшій на мѣстѣ, явно не могъ бы составить подобной записки. Между тѣмъ доселѣ не было извѣстно, чтобы Средняя Азія посѣщена была въ означенное время кѣмъ либо изъ Европейцевъ, кромѣ Маіора Бланкеннагеля, который въ 1793—94 годахъ ѣздилъ въ Хиву изъ Оренбурга и возвратился оттуда черезъ Астрахань, * да горныхъ чиновниковъ, Т. С. Бурнашова и А. С. Безносикова, ѣздившихъ въ 1794 — 95 годахъ въ Бухару изъ Омска и возвратившихся оттуда черезъ Орскъ. ** Любопытство мое было заинтересовано личностію этого неизвѣст-

* См. напечатанныя мною, съ объясненіями, въ «Вѣстникѣ И. Р. Геогр. Общества» на 1858 годъ, «Замѣчанія Маіора Бланкеннагеля въ послѣдствіе поѣздки его изъ Оренбурга въ Хиву въ 1793 — 94 годахъ.»

** Описаніе этой поѣздки, составленное Бурнашовымъ, напечатано въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» на 1818 годъ.

наго доселѣ путешественника, и я сталъ розыскивать, нѣтъ ли какихъ извѣстій о Хрисанѣѣ, Митрополитѣ Ново-патрасскомъ, и поводахъ къ посѣщенію имъ Средней Азій и сношеніямъ съ Княземъ Зубовымъ. Долгое время всѣ старанія мои объ этомъ оставались безплодны. Я зналъ изъ конца прошедшаго столѣтія только одного Хрисанѣа, автора напечатаннаго въ 1787 году въ Вѣнѣ *Προσκλητήριον τῆς ἁγίας πόλεως Ἰερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης*; но этотъ явно былъ не тѣмъ, кого я отыскивалъ. Наконецъ, разспрашивая всѣхъ, кто, по соображеніямъ моимъ, могъ навести меня на какой либо слѣдъ интересовавшаго меня путешественника, я обратился съ вопросами моими и къ извѣстному, ученому нашему, П. И. Саввантову, который былъ такъ добръ, что взялся навести справки объ этомъ въ Синодскомъ Archivѣ. Результатомъ были слѣдующія свѣдѣнія, имъ мнѣ доставленные.

Хрисанѣѣ, титуловавшій себя Митрополитомъ Ново-патрасскимъ, прибылъ въ Астрахань 13 Мая 1795 года, и на предложенные ему отъ Астраханской Консисторіи вопросы, объяснилъ, что «природою онъ Грекъ, изъ Венеціанскихъ дворянъ, именемъ Хрисанѣѣ, Митрополитъ бывшій Новыхъ Патръ, что близъ Аѣннъ, по фамиліи Контарини. Хиротонисанъ въ Митрополиты въ Константинополь, въ 1774 году, Святѣйшимъ Патріархомъ Самуиломъ, отъ котораго и грамоту имѣеть. На Епархіи жилъ десять лѣтъ, а съ 1784 года, по притѣсенію тамошняго Паши, изъ оной выбылъ въ Константинополь. Потомъ Святѣйшимъ Патріархомъ Гаврииломъ будучи отъ Епархіи уволенъ вовсе, отправился въ Ливанскіе монастыри, что въ Сиріи, для любопытства; оттуда, изъ любопытства же, въ городъ Алеппъ, изъ коего, со случившимися тамъ Англійскими купцами, по рѣкѣ Евфрату, черезъ Персидской морской заливъ, въ Маскату, что въ Счастливой Аравіи; оттуда въ Сурачь. Индію и другія оной мѣста; изъ оной, черезъ Кашемиръ, Кабуль, Балхъ, Бухарію въ Хиву, гдѣ задержанъ былъ

около года; оттуда, через Манкишлакъ и Каспійское море, на купеческомъ суднѣ, въ Астрахань. Отъ Россійскаго, въ Константинополѣ находящагося, Министра пашпорта не имѣеть, потому что не было ему резона и просить онаго, поелику сначала не имѣлъ намѣренія видѣть Россію, а имѣеть только, кромѣ грамотъ Святѣйшихъ Патріярховъ, Самуила и Гавріила, данные ему въ Алеппѣ отъ консуловъ, Англійскаго, Михаеля Девезина, и Венеціянскаго, Салезія Рицина, за ихъ руками и печатями, свидѣтельства. Въ Россіи оставаться ни на время, ни на всегда, намѣренія его нѣтъ, а желаетъ, изъ любопытства, паче же изъ благоговѣнія къ Православной Грековосточнаго исповѣданія державѣ, проѣхавъ чрезъ Москву и Санктпетербургъ, возвратиться въ свое отечество.»

Получивъ объ этомъ донесеніе Платона, Епископа Астраханскаго, Св. Синодъ, руководствуясь именными указами 1785 и 1794 годовъ, опредѣлилъ: «Объявляемое помянутымъ Греческимъ Митрополитомъ Хрисанѣомъ любопытство его къ обзорѣнію здѣшнихъ столицъ, яко къ разсмотрѣнію духовному не относящееся, и объ немъ самомъ, Хрисанѣѣ, предоставить къ надлежащему разсмотрѣнію Кавказскаго Намѣстническаго Правленія.»

Въ слѣдствіе сего, изъ Астрахани путешественникъ нашъ отправился, для испрошенія паспорта, къ Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генералъ-Губернатору, Графу Гудовичу, въ Георгіевскъ, гдѣ объявлялъ, что «прежнее свое намѣреніе путешествовать по Россіи уже оставляетъ.» Но Графъ Гудовичъ, по Высочайшему повелѣнію, отправилъ его, въ самомъ началѣ 1793 года, въ Петербургъ, съ приказаніемъ, данному ему въ провозатые, корнету Тантисову, представить его, по прибытіи въ С. Петербургъ, прямо въ Невскій монастырь, къ Митрополиту Гавріилу. Сему послѣднему, указомъ Св. Синода отъ 19 Января 1797 года, объявлено о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы Митрополитъ Хрисанѣѣ, согласно съ прошеніемъ

его, имѣлъ пребываніе въ Екатеринославской епархіи, гдѣ пожелаетъ, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему пенсіи по пяти сотъ рублей въ годъ. Мая 20-го 1798 года Хрисанеъ отправился въ Феодосію, и за тѣмъ о дальнѣйшей судьбѣ его опять ничего неизвѣстно.

Соображая обстоятельства, должно думать, что путешественникъ нашъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ въ началѣ 1796 года, въ тѣхъ видахъ, чтобы воспользоваться свѣдѣніями его объ Азіи, по поводу предпринимавшагося тогда похода въ Персію подъ начальствомъ Графа Валеріяна Зубова, и что этому обстоятельству обязана существованіемъ своимъ и записка его, о которой упомянуто выше. Печатаемъ этотъ любопытный во многихъ отношеніяхъ документъ, снабдивъ его, относительно обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію нашему, требовали того, объяснительнымъ комментариемъ; при чемъ не излишнимъ считаемъ обратить вниманіе и на тотъ замѣчательный фактъ, что изъ Венеціанъ, изъ знаменитаго дома Контарини, былъ православный еще не далѣе, какъ въ концѣ прошлаго вѣка.

ХРИСАНӨА, МИТРОПОЛИТА НОВОПАТРАССКАГО.

О СТРАНАХЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

О ПОЛЬЗѢ СОЮЗА СЪ ПЕРСІЕЮ И О ДАЛЬНѢЙШИХЪ ОТЪ ТОГО
ВЫГОДАХЪ.

Мнѣніе мое, которое осмѣлился я донести Вашей Свѣтлости (1), что весьма полезно было бы заключить союзъ съ Персіею, основывается на слѣдующемъ. Персіяне притѣснены отъ Афгановъ и Азбековъ (Узбековъ): Афганы завладѣли многими ихъ мѣстами, а именно Хератомъ, Кандагаромъ и почти всѣмъ Систаномъ (2); Бухарія же заняла все пространство, лежащее до самаго Машеда (Мешгеда), и хотя Машедъ не состоитъ еще подъ властію Евнуха (3), но коль скоро другой кто сдѣлается Шахомъ, то оный городъ долженъ будетъ ему покориться. Астрабадъ весьма выгодное для Россіи пристанище: изъ онаго города Россійское войско пройдетъ до Хивы дней въ восемь, или девять, въ зимнее, однако же, время, для того, что зимою удобно доставать воду изъ выпавшаго снѣгу, лѣтомъ же земля сія вся почти безводна (4). Хива плодородна и имѣетъ горы, въ которыхъ находятся золотыя и серебряныя руды (5). Отъ Хивы открывается путь въ Бухарію рѣкою, называемою Аму-Дарья. Въ Хивѣ находится болѣе 4,000 Русскихъ плѣнниковъ и до 6,000 таковыхъ же изъ Персіянъ, которые ожидаютъ только случая возстать противъ своихъ хозяевъ. Жители тамошніе раздѣлены промежъ собою въ разсужденіи междоусобной ихъ злобы со времени умерщвленія визира, бывшаго изъ поколѣнія, такъ называемыхъ, Кидитовъ (Таджиковъ?). Сіе поколѣніе состоитъ не болѣе какъ изъ 5,000 семействъ, и люди чрезмѣрно злопамятны (6). Другое же поколѣніе, Конгратами зовомое, не есть происхожденія настоящихъ тамошнихъ жителей, а зашедшее туда изъ другихъ странъ (7). Вообще же готоваго войска они у себя не имѣютъ, а даютъ токмо нѣкоторымъ по червонцу, другимъ же по рублю въ мѣсяцъ. Впро-

чемъ, сказываютъ, сила ихъ состоитъ изъ 20,000 человекъ, но сіе несправедливо: прошлаго года, въ моеї бытности тамо, по приказанію начальника ихъ, Инака Эйвазъ-Бека (8) съ прочими, дѣлано было исчисленіе всему народу, и найдено не болѣе 3,000 семей, но въ угодность начальнику объявлено было до 20,000 (9). Конграты также весьма злобнаго свойства; многіе изъ начальниковъ ихъ весьма богаты въ наличныхъ деньгахъ, а народъ вообщемъ бѣденъ. Богатство сего послѣдняго состоитъ въ землѣ, отъ произрастеній которой онъ и питается. Многіе изъ Хивинцевъ производятъ также торговлю съ Астраханью и Бухаріей. Катиды (Таджикки?) охотно бы желали сдѣлать союзъ съ Россіею, дабы выгнать пришельцевъ, своихъ непріятелей, но опасаются, чтобы разсѣявшійся о семъ слухъ не причинилъ имъ крайней опасности. Того же самаго желаютъ и Туркоманы Мангышлацкіе, бывъ притѣснены отъ Киргизъ-Кайсаковъ.

О ТУРКОМАНАХЪ.

У сихъ Туркомансвъ, называемыхъ Абдалидами (10), Русскихъ плѣнниковъ ни одного не имѣется. Они ихъ не покупаютъ; буде же прибѣжитъ таковой къ нимъ изъ Хивы, то возвращаютъ его обратно къ хозяину, получая нѣкоторую за то плату. И у нихъ близъ Мангышлака есть горы, въ которыхъ, думаютъ, находятся серебряныя и золотыя руды. Горы сіи отстоятъ отъ Каспійскаго моря верстъ за 150, имѣется тамъ вода, и мѣсто весьма способное къ заведенію поселенія (11); но Туркоманы, будучи теперь слабы, не смѣютъ тамъ селиться, боясь Киргизъ-Кайсаковъ. Разстояніе же отъ Мангышлака до Хивы такое, какое отъ сей послѣдней до Астрабата. Въ степяхъ сихъ обитаютъ два поколѣнія: одно именуется Каракалпаки, а иными Канраты (12), правомъ самыхъ звѣрскихъ, производятъ хлѣбопашество и имѣютъ достаточное скотоводство; другое же Туркоманы, именуемые особенно Понмутами (Ямудами), злой и жестокой народъ. Узбеки, по общему согласію, не дозволяютъ имъ производить хлѣбопашества, а потому и живутъ они въ пустой степи къ сѣверу. Чтобы удержать ихъ отъ грабежа, прѣзжающимъ чинимага, нѣкоторымъ изъ нихъ дается отъ Хивинцевъ жалованье по червонному, по большей же части по рублю въ мѣсяцъ, какъ выше о семъ упомянуто. Съ Понмутами (Ямудами) Мангышлацкіе жители имѣютъ тѣсную дружбу и соединены средствомъ. Они часто дѣлаютъ набѣги и въ самую внутренность Персін, откуда похищаютъ въ плѣнъ людей и продаютъ ихъ въ Хиву отъ 40

до 60 червонныхъ за каждаго. Впрочемъ, весьма удобно склонить сихъ Памутовъ (Яумудовъ) на Россійскую сторону, содѣлать ихъ не такъ звѣрскими и напротивъ къ войнѣ весьма способными. Число ихъ полагають до 50 тысячъ, а можетъ быть и болѣе (13). Къ южной сторонѣ граничитъ Хива на 20 дней разстоянія съ пустынею, называемою Кале (14). Тамъ жительствоуютъ многіе Туркоманы, которые богатѣе первыхъ, и съ коими, т. е., съ Мангышлацкими, имѣють всегдашнюю и непримиримую вражду, похищая у сихъ послѣднихъ много скота и разграбляя ихъ караваны; но въ отмщеніе таковыхъ поступковъ, Мангышлацкіе, соединясь съ Памутами (Яумудами), нападали на тѣхъ своихъ непріятелей и великія причиняли имъ разоренія увлеченіемъ многихъ изъ нихъ въ плѣнъ къ себѣ. Персія можетъ покорить Калезскую степь.

ОБЪ ОБРАЩЕНІИ ПЕРСІЯНЪ ПРОТИВУ БУХАРЦЕВЪ,

Кратчайшій и удобнѣйшій путь до Хивы черезъ Астрабатъ, нежели черезъ Мангышлакъ, или чрезъ другія какія либо мѣста; при томъ въ семь мѣстѣ и для флотилии безопасное пристанище: есть также тамо нѣкоторое число бѣглецовъ изъ поколѣнія Кадитовъ (Таджиковъ), которые могли бы тотчасъ присоединиться. Сей способъ, по моему мнѣнію, есть наилучшій къ завоеванію современемъ и самой Бухаріи, а равно и къ распространенію въ тамошнихъ краяхъ мало по малу дальнѣйшихъ успѣховъ, могущихъ доставить Россійской Имперіи весьма важныя и знатныя выгоды, тѣмъ паче, что чѣмъ далѣе распространяема будетъ тамо власть, тѣмъ безсильнѣе и въ грубѣйшемъ невѣжествѣ погруженные встрѣчаться будутъ народы, владѣющіе, по истинѣ можно сказать, землею обѣтованною, нѣдра коей преисполнены злата, сребра и другихъ драгоценностей, и при томъ такіе, кои не носятъ на головахъ Европейскихъ шляпъ, слѣдственно и огнестрѣльныхъ орудій, сими послѣдними употребляемыхъ, то есть, артиллеріи, совсѣмъ не имѣють (15).

О БУХАРИИ.

Бухарія уюдопляется саду удивительной красоты (16), но, къ сожалѣнію, наслаждаются сею частію Свѣта варвары. Изъ сопредѣльныхъ или ближайшихъ къ оной государствъ, ни которое покорить ее не въ состояніи, окромѣ Россіи, при помощи Божіей, но не прежде, однако же, какъ занявъ Хиву и отправа оттуда отрядъ войскъ на легкихъ судахъ, могущихъ дойти по рѣкѣ Аму-Дарья до

самой Бухаріи, поелику сухимъ путемъ. въ разсужденіи лежащей между сими мѣстами пустой степи и недостатка въ дровахъ и водѣ, проходить нѣтъ почти возможности (17). Бухарія почти превосходитъ самую Индію въ богатствѣ и изобиліи во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ. Рѣка Аму-Дарья именуется иначе Ферейдукъ (Джей-Хунъ?), а къ сторонѣ Калмукии, гдѣ думаютъ, что имѣетъ она свое начало, называется она Ле (18); а можетъ быть, что истокъ ея выходитъ изъ Малаго Тибета, что противъ Кашемирии, откуда и рѣка Индъ соединяется съ другою, текущею изъ Малаго же Тибета, рѣкою, отъ чего дѣлается толь сильною, что ее полагаютъ второю рѣкою по Гангесѣ. Въ Бухаріи весьма много купцовъ и другаго званія людей, которые несмѣтныя имѣютъ богатства, состояція по большей части въ серебрѣ и золотѣ, въ жемчугахъ и драгоценныхъ каменьяхъ (19). Наипъ тамошній или главный правитель Бухаріи, именуемый Вели-Ханъ, есть не что иное, какъ лицемѣрнѣйшій мулла, который, со всѣмъ своимъ набожествомъ, имѣетъ тамъ весьма великую силу и власть, такъ что никто ему противиться не въ состояніи (20); коль же скоро замѣтитъ кого либо противнымъ, то тотчасъ объявляетъ народу, чтобы былъ въ готовности итти на непріятеля и, собравъ достаточныя силы, онаго поражаетъ. Симъ способомъ часто дѣлаетъ онъ нападенія то на Балхъ, имѣя съ собою не болѣе какъ 5, или 6, тысячъ войска, иногда и меньшее число, то на Машедъ, сопредѣльную Бухаріи Персидскую провинцію. По усмотрѣніи же противниковъ и по разграбленіи жилищъ ихъ и имущества, всю полученную добычу раздѣляетъ онъ между войскомъ своимъ, потомъ возвращается во свояси, дожидая опять такового же удобнаго времени. Въ случаѣ же, когда встрѣтитъ со стороны непріятелей своихъ сопротивленіе, котораго силы его одолѣть не въ состояніи, разглашаетъ въ войскѣ своемъ свойственные Туркамъ предлоги, что видѣлъ яко бы сонъ, по которому необходимо нужно возвратиться вспять (21). И такимъ образомъ воинство съ вѣрою ему повинуется и возвращается въ Бухарію. Таковыя и симъ подобныя суевѣрныя разглашенія безконечны. Сражаются варвары сіи, не смотря на неискусство ихъ, довольно запальчиво, ибо конница сближается иногда съ одной и съ другой стороны, выѣзжаютъ отряды фланкеровъ и дѣлаютъ эволюцію на коняхъ до тѣхъ поръ, пока или обратятъ въ бѣгство всѣхъ противниковъ, или убьютъ кого либо изъ нихъ, или снимутъ съ коня; но въ семъ послѣднемъ случаѣ поцапшемуся въ плѣнь жизнь

всегда даруется. Азбеки сражаются гораздо храбрѣе, нежели Афганцы. Въ Бухаріи есть и изъ Русскихъ многіе плѣнники, а изъ Персіанъ до 60 тысячъ человекъ. Туркестанъ отстоитъ отъ Бухаріи почти на 10 дней разстоянія; въ ономъ заключается и Балхъ (22). На 24 часа отъ Бухаріи лежитъ мѣсто, называемое Корей. По истинѣ можно назвать оное изящнѣйшимъ вертоградомъ, изобилующимъ всѣми потребностями для жизни человѣческой (23). Вкратцѣ сказать, весь Туркестанъ есть земля, каковою описываетъ намъ Священное Писаніе землю обѣтованную. Между Балха и Бухаріи есть одна гора превысокая, въ которой имѣется соль, цвѣтомъ подобная красному мрамору (24); есть также другія горы, содержащія въ себѣ руды всѣхъ металловъ, на коихъ жительствоуютъ Азбеки Конкраты (25): сіи горы простираются къ сторонѣ сѣвера до Самарканды, а къ востоку до Бедакшана. Весь народъ, населяющій Туркестанъ, не болѣе какъ до 150 тыс. душъ простирается (26). Малолетство сіе есть слѣдствіе междоусобныхъ ихъ браней; на коихъ не малое число ежедневно почти лишается жизни. За грѣхъ бы себѣ поставилъ я, если бы умолчалъ здѣсь о Балхской области. Къ удовольствію любопытства, назову оную также прекраснымъ вертоградомъ и могущею быть найзобильнѣйшею житницею, если бѣ коварный Бухарскій Наншъ частыми своими нападеніями не опустошалъ сей области и не истребилъ почти всѣхъ жителей ея, изъ коихъ нѣкоторые погибли отъ его меча, другіе переведены имъ въ Бухарію, а прочіе разбѣжались кто куда могъ. Балхъ, со времени смерти Надыръ-Шаха до сихъ поръ, находится подъ властію Афганскаго Государя, но большая крѣпость, носящая сіе же имя, Балхъ, лежитъ на холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою; она доселѣ сохраняетъ свою вольность, потому что никто изъ тамошнихъ, кромѣ Ахметъ-Шаха, преемника Надырова, не могъ завладѣть оною, не смотря на то, что стѣны оной составлены изъ несженаго кирпича безъ всякихъ вышпанныхъ укрѣпленій и безъ пушекъ; но непріатели, желающіе овладѣть оною, по неимѣнію пушекъ, не находятъ довольныхъ способовъ разбить стѣны ея, и такъ, подержавъ въ осадѣ мѣсяць, или два, и удовольствуясь однимъ только разграбленіемъ принадлежащихъ сей крѣпости окрестныхъ деревень, уходятъ. Афганцевъ, охраняющихъ оную, не болѣе 800 человекъ. Мелкою флотилією, изъ Хивы можно войти въ Бухарію весьма легко а еще легче въ

Балхъ тою же рѣкою. Сія самая рѣка протекаетъ и черезъ Бедакшань. Во многихъ мѣстахъ оной находится золото, смѣшанное съ пескомъ. Часто случалось мнѣ видѣть, какимъ образомъ оное отдѣляютъ (27). Наполнивъ такимъ образомъ сосудъ, доливаютъ его водою и кладутъ въ оный нѣкоторую пропорцію ртути; потомъ, перемѣшавъ все сіе довольное время, выливаютъ воду въ другой сосудъ, а остальную смѣсь ввергаютъ въ огонь, изъ коего, по излеченіи испареніемъ ртути, вынимаютъ чистое золото (28). Въ случаѣ же большаго наводненія, идетъ и чистое золото безъ песку. Сія область есть богатѣйшая всѣхъ прочихъ, какъ въ разсужденіи сего драгоцѣннаго металла, рѣкою доставляемаго, такъ и находящагося въ горахъ оной довольноаго количества бирюзы и другаго рода камней, имѣющихъ видъ аметиста, и другихъ отличныхъ и превосходныхъ даровъ, отъ самой природы землѣ сей присвоенныхъ. Но обитатели тамошніе въ бѣдствіи проводятъ жизнь свою, по причинѣ чинимыхъ на нихъ частыхъ отовсюду нападений. Не болѣе какъ на 8, или на 10, дней разстоянія оттуда лежитъ Кашкаръ. Жители тамошніе исповѣданія Аліева.

О К О Е С Т А Н Ъ.

За всѣми сими мѣстами начинаются, примѣчанія достойныя, высокія, богатыя и множествомъ народа населенныя, горы Хазаристовъ Татаровъ, или Коестанъ (29). Часть изъ нихъ принадлежитъ къ Кабулу подъ властію Афганскаго Государя, а прочіе ни во что ставятъ власть его. Всѣ оныя горы преизобильны рудами, но обрабатывать оныя некому; скотоводство у нихъ разнагорода неслетное. Изъ горъ вытекаютъ ручьи прохладныхъ и удивительныхъ водъ; на вершинахъ многихъ изъ нихъ находятся никогда не истаемые снѣги; у подошвъ горъ и тамъ, гдѣ оныя какъ бы раздѣляются, представляются зрѣнію цѣлыя рощи, насажденныя отъ природы разными плодоносными деревьями. Горы сами по себѣ неудобнопроходимы; жители разныхъ вѣръ, а нѣкоторые послѣдуютъ Алію. Теперь спѣшу обратиться къ Кабулу, ибо усталъ, какъ бы сказать, съ досады, взирая, что столь изящными странами наслаждаются люди толь грубые и въ совершенномъ невѣжествѣ погруженные.

О КАБУЛѢ, ВЛАДѢНІИ АФГАНСКАГО ГОСУДАРЯ.

Въ Кабулѣ воздвигнулъ свой престоль Афганскій Государь, за пятьдесятъ лѣтъ, по смерти Надыръ-Шаха (30). О крѣпости сего

имени, яко не заслуживающей уваженія, не могу ничего сказать, поелику простая женщина овладѣть оною можетъ, бросивъ туда нѣсколько яицъ (?). Государь сего владѣнія чрезмѣрно богатъ дорогими каменьями и жемчугами, денегъ же не имѣетъ, едва можетъ содержать тебя своими доходами, но войска всегда имѣетъ въ готовности до 20 тысячъ и болѣе. Вкратцѣ сказать, всѣ драгоцѣнные каменья и жемчуги Монгольскаго Государства нынѣ хранятся у него. Министры его, однако же, весьма богаты, какъ въ деньгахъ, такъ и въ драгоцѣнностяхъ. Когда выступаетъ онъ на войну, они снабжаютъ его людьми, войскомъ и всѣмъ нужнымъ, ибо власть ихъ въ правленіи далеко распространяется. Въ случаѣ нужды, войска ихъ можетъ быть собрано до 50 тысячъ человекъ; но 5 тысячъ Россіянъ черезъ два часа сраженія истребятъ оное и возьмутъ самого Государя съ женами и имуществомъ его. Ружья ихъ съ фитилями, нѣкоторая же часть войска вооружена копьями, а другіе дѣйствуютъ стрѣлами, имѣютъ съ собою и пушекъ нѣсколько, которыя, однако же, по истинѣ, вовсе неупотребительныя, по чрезвычайной ихъ тяжести и по неискуству канонировъ. Главнѣйшая сила ихъ состоитъ во многихъ верблюдахъ, изъ коихъ на каждомъ прикрѣпленъ родъ фалконета, который сидящій на верблюдѣ всадникъ оборачиваетъ на всѣ стороны, и въ дѣйствиіи семъ они довольно искусны: сія часть воинства есть важнѣйшая у Афганскаго Государя. Войско его вообще состоитъ изъ одной конницы, и все нужное имѣетъ каждый навьюченное на лошади; то же войско, которое содержится всегда въ готовности, состоитъ изъ плѣнниковъ, кои суть остатки отъ Надыръ-Шаха, послѣ смерти коего Ахметъ-Шахъ, покоривъ ихъ, похитилъ государство и всѣ сокровища Надыровы. Сіи плѣнники состоятъ изъ Грузинцевъ, Армянъ, Персіянъ, Аравитянъ и Хашбеговъ (31); Дураниды же (32), о коихъ говорятъ, что они также Афганцы, служатъ при войскѣ волонтерами, и какъ они довольно обогатились, то, дорожа жизнію своею, держатся всегда арріергарда. Индѣйскіе купцы, находящіеся въ Кабулѣ, столь чрезвычайно богаты, что многіе изъ нихъ имѣютъ по два, по три, по пяти и до десяти милліоновъ капитала. Есть также и изъ Афганскихъ начальниковъ многіе богатые. Вся торговля тамошнихъ краевъ находится въ рукахъ Индѣйцевъ, кои въ промыслахъ своихъ имѣютъ всевозможную защиту и охраненіе отъ Афганскихъ начальниковъ и отъ самого Государя ихъ. Кабулъ преизобилуетъ

натуральными продуктами и скотомъ. Народъ тамошній большею частію кочуетъ въ аулахъ со стадами своими, по подобію Киргизъ-Кайсаковъ.

О КАШЕМИРИИ.

Кашемирія иногда покоряется Кабульскому обладателю, иногда поддается самовольно подъ власть Индѣйцевъ, приходящихъ изъ Малаго Тибета, а иногда вторгаются въ оную другіе той же области Индѣйцы, именуемые Сикады (Сейки?). Въ 1793 году, во время моего тамъ пребыванія, познакомился я тамъ съ однимъ Англичанномъ, по имени Капитанъ Ротнъ, человѣкомъ обширныхъ свѣдѣній въ исторіи и въ другихъ наукахъ. Онъ, между прочими разсужденіями о плѣнительной красотѣ, изобилии и богатствѣ области Кашемирской, говаривалъ мнѣ иногда: «Если бы было у меня 5,000 только Англійскаго войска, то черезъ 10, или 20, лѣтъ составилъ бы я цѣлую здѣсь имперію, съ востока дошелъ бы до самой внутренности Индіи, со стороны запада до Херата, а съ сѣвера до Бухаріи, покорилъ бы Малый Тибетъ, а далѣе покусился бы и на Великій», ибо платя жалованья каждому воину въ мѣсяць по четыре рубля, можно собрать тамо пѣхотнаго войска сколько угодно. Народы тамошніе непроевѣщены и не имѣютъ въ себѣ отличнаго мужества, а колыми паче храбрости, слѣдовательно, весьма обыточное дѣло, что онъ, местеръ Ротнъ, совершилъ бы со временемъ свое предположеніе. Пошлинный сборъ въ Кашемирии простирается по наружности до 3 т. рублей (?), а въ самомъ дѣлѣ можетъ быть и гораздо болѣе, ибо многіе въ томъ пользуются тайно, и тѣмъ паче, что Индѣйцы тамошніе стараются всячески скрывать свои коммерческіе обороты. Если бы Кашемириі не было описаній отъ Англійскихъ путешественниковъ и другихъ въ свѣтъ изданныхъ, то бы, можетъ быть, осмѣлился и я сдѣлать свое объ оной описаніе; но обширность свѣдѣній и ученость тѣхъ мужей удерживаетъ меня отъ столь дерзостнаго, а, можетъ быть, и напраснаго предпріятія: донесу токмо Вашей Свѣтлости, что обозрѣвая Кашемирію и сопредѣльныя ей мѣста, неоднократно вздыхалъ я отъ глубины моего сердца, говоря сіи слова: «Ты, щедрая и неподражаемая, природа, почто такъ несправедлива, что толь прензящными дарами своими попускаешь обладать народамъ грубымъ, а не озареннымъ лучемъ просвѣщенія, которые бы, познавая истинную цѣну даровъ твоихъ, благословляли

щедрость твою съ достолюдинымъ чувствовавшемъ!» Однимъ словомъ сказать, съ Капемирскою областію не можетъ равняться съ сей стороны ни какая другая въ цѣломъ свѣтѣ. Живущіе тамо Индѣйцы, болышею частію зашедшіе изъ Монгольскаго владѣнія (33); богатство ихъ и сокровища превосходятъ навѣрно всякаго богатаго государства. Чернь же вообще въ самомъ бѣдномъ состояніи. Горы сей области покрыты по болышей части пріятными рощами, а многія скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ, незнаемыя жителями, богатыя металлическія руды.

О С А М А Р К А Н Д Ѣ.

Самарканда нынѣ почти вся пуста; покорившіи оную коварный Великамъ (34), Наипъ Бухарскій, всячески старается, однако жъ, населить ее по прежнему, но кажется, что тщетенъ трудъ его. Есть и тамъ горы, содержація въ себѣ руды, такъ какъ слышалъ я; она одарена также изящными дарами отъ природы въ разсужденіи плодородныхъ мѣстъ. Окрестности ея населены Азбеками.

Вотъ слабого ума моего замѣчанія, кои, въ подъятомъ мною многотрудномъ и дальнемъ по разнымъ странамъ семъ путешествіи, могъ я собрать, и кои, во исполненіе воли Вашей, Свѣтлѣйшій Князь, повергаю къ высокому и прозорливому Вашему расмотрѣнію. Да сохраняются онѣ, по переводѣ на Россійскій языкъ, въ памяти Вашей, яко залогъ моего усердія къ пользѣ службы Имперіи Всероссійской и преданности моей къ Вашей Свѣтлости. Впрочемъ, для вящаго удостовѣренія и подробнѣйшихъ во всѣхъ частяхъ къ свѣдѣнію Вашему нужныхъ замѣчаній, можно отправить въ тѣ края людей, Вами избранныхъ, съ наблюденіемъ, однако же, той осторожности, чтобы не походили они на Русскихъ, имѣя короткіе волосы, и странствовали бы подъ видомъ врачей, путешествующихъ для собранія произрастеній, имѣя при себѣ по одному вѣрному служителю, съ тѣмъ, чтобы или господинъ, или слуга, зналъ по Турецки, или по Персидски, ибо врачи въ тамошнихъ мѣстахъ уважаются наравнѣ почти съ законоучителемъ Алиемъ (35). Образъ жизни вести имъ надобно безъ малѣйшей пышности, или даже бѣдный; надобно также имѣть имъ при себѣ по нѣскольку лѣкарствъ, и не худо, если бы хотя и небольшое знаніе имѣли въ медицину. Именоваться Эмчимою (36) или, по тамошнему, Имбинъ Іунансынъ, т. е., потомкомъ Александра (37), а при томъ нужно называть себя Турецкимъ под-

даннымъ, быть во всемъ лицемѣрнымъ, а особливо въ отношеніи закона ихъ. Соблюдать въ высококомъ градусѣ ласковость въ обращеніи, какъ съ большими, такъ и съ малыми. Награды за лѣченіе не требовать, но сколько дадутъ, столько пусть и берутъ. И все вниманіе обращать имъ на снисканіе покровительства у начальниковъ. Тогда и жизнь ихъ будетъ въ совершенномъ обезпеченіи и отъ всѣхъ любимы будутъ.

О ВЛАДѢНІЯХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДІИ.

Англичане владѣютъ въ Индіи отъ Сурата до Коцина (38), что противу острова Цейлона; Коцинъ же и Цейлонъ состоятъ подъ властію Голландцевъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ неизвѣстно мнѣ, въ какомъ точно положеніи восточныя владѣнія Англичанъ, но въ бытность мою распространялись они отъ Пондистеріи до Калькута, а оттуда съ одной стороны достигла власть ихъ до границъ Китая и Калмыкіи (39), съ другой до Аграна (40). Войска во всемъ пространствѣ національнаго Англійскаго содержится не болѣе какъ до 20-ти, а нѣкоторые полагаютъ до 25 тыс. человекъ, и, сверхъ того, тамошнихъ Индѣйскихъ до 50-ти тысячъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ какимъ числомъ воинства удерживаетъ Англія власть въ тамошнихъ обширнѣйшихъ областяхъ своихъ! Какое же сравненіе силъ Англійскихъ съ Россійскими, Вашей Свѣтлости болѣе можетъ быть извѣстно. Непросвѣщенные народы всегда такъ легко покоряются и содержатся въ повиновеніи. Нынѣ наибольшую силу имѣютъ въ Индіи Англичане. Впрочемъ, не смѣю далѣе распространяться, опасаясь, чтобы не навести скуки таковымъ моимъ повызываніемъ, и чрезъ то не лишиться лестнаго мнѣ высокаго Вашего, Свѣтлѣйшій Князь, покровительства. А заключаю все сіе искреннимъ моимъ желаніемъ, да благословитъ Всевышній всѣ предначинанія Всемилоствившей нашей Государыни, и да утвердится при жизни ея знаменіе побѣдоноснаго воинства хотя во внутренности Бухаріи, по примѣру всегдашнихъ успѣховъ сильнаго ея оружія! (41)

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) То есть, Князю Платону Александровичу Зубову. Значить, настоящая записка составлена въ подкрѣпленіе мнѣній автора, изложенныхъ имъ предварительно на словахъ, и составлена не ранѣе Іюня 1796 года, ибо только 2 Іюня этого года Графъ П. А. Зубовъ получилъ Княжеское достоинство Римской Имперіи съ титуломъ Свѣтлости.

2) Авторъ разумѣетъ завоеванія Ахмедъ-Шаха Афганскаго, который, по смерти знаменитаго Надира, вступилъ въ 1747 году на престолъ въ Кандагаръ, и завоеваніями своими образовалъ огромную Афганскую монархію, при преемникахъ его, впрочемъ, скоро распавшуюся, но при немъ заключавшую въ себѣ, кромѣ собственнаго Афганистана, Сѣверо-Западную Индію, Балхъ и другія области вверхъ по лѣвому берегу Аму, а изъ Персидскихъ областей часть Хорасана (Гератъ онъ взялъ, но отдалъ потомъ внуку Надирову, Шахъ-Руху), Седжестана и Персидскаго Ирана. Систаномъ авторъ называетъ Персидскую область, извѣстную болѣе подъ именемъ Седжестана.

3) Евнухъ—это Ага-Могаммедъ-Ханъ Персидскій, властвовавшій съ 1773 по 1797 годъ, и бывшій дѣйствительно евнухомъ, а потому у сосѣдей и враговъ своихъ не обозначавшійся иначе, какъ этимъ прозвищемъ. Мешгедомъ овладѣлъ онъ въ 1796 году; до этого властвовали тамъ внукъ Надировъ, Шахъ-Рухъ, и сынъ сего послѣдняго, Надиръ-Мирза. Когда Хрисанеъ Митрополитъ писалъ свою записку, онъ не зналъ еще о завоеваніи Мешгеда Ага-Могаммедъ-Ханомъ.

4) Авторъ нашъ ошибается: въ 8—9 дней никакой военной отрядъ не дойдетъ изъ Астрабата до Хивы, разстояніе между коими, даже по прямой линіи, будетъ болѣе 600 верстъ. Караванныхъ же дорогъ отъ Астрабата до Хивы четыре, и въ первой изъ нихъ считается 37 переходовъ, во второй 31, въ третьей, самой удобной, тоже 31, въ четвертой 25. По третьей дорогѣ можно проѣхать въ 15 дней. Подробности обо всѣхъ этихъ путяхъ смотри въ книгѣ Барона Боде: «Очерки Туркменской земли и юго-восточнаго побережья Каспійскаго моря,» стр. 81—85.

5) Въ то время, когда жилъ Митрополитъ Хрисанеъ, золотыя и серебряныя руды считались еще главнымъ источникомъ богатства

страны, и ничто такъ не привлекало завоевателей, какъ эти подземныя сокровища. Указывая на существованіе ихъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, нашъ авторъ думалъ этимъ, скорѣе всего, возбудить Россію къ овладѣнію низовьями Аму-Дарьи. Впрочемъ, тогда и въ самой Хивѣ думали, думаютъ и теперь, что въ горахъ Шейхъ-Джейли, окаймляющихъ въ Хивинскомъ оазисѣ правый берегъ Аму-Дарьи, дѣйствительно находится золото и серебро, и находится въ страшномъ обиліи. Бланкеннагель такъ увѣровалъ въ мѣстные рассказы объ этомъ, что готовъ былъ считать Хиву за новое Перу. Смотри изданныя мною «Замѣчанія» его, стр. 14—16.

6) Объ умерщвленіи какого визира изъ поколѣнія Кидитовъ идетъ здѣсь рѣчь, я не знаю. Подъ Кидитами же (въ другихъ мѣстахъ Записки: Кадиты, Катиды) разумѣетъ нашъ авторъ, должно быть, древнее туземное населеніе Хивинскаго Ханства—Таджиковъ, иначе Сартовъ; но отзывъ его о численности этого племени невѣренъ: число Хивинскихъ Таджиковъ, въ 1840-хъ годахъ, по соображеніямъ г. Данилевскаго, простиралось до 20,000 а по Базинеру даже до 26,000 семействъ, а нѣтъ причинъ думать, чтобы за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ они были малочисленнѣе.

7) Конгратами называетъ, по видимому, нашъ авторъ не одинъ Узбекій родъ этого имени, впрочемъ многолюднѣйшій въ Хивѣ, а всѣхъ Хивинскихъ Узбековъ.

8) Такъ называетъ Хрисановъ Митрополитъ, и называетъ правильно, того же самаго Инака, который правилъ Хивою и во время пребыванія тамъ Бланкеннагеля: Русскіе того времени звали этого Инака Авязъ-Бекъ. Но Эйвзъ-Бекъ не былъ Ханомъ Хивинскимъ. Ханскимъ достоинствомъ облеченъ былъ въ его время Абуль-Гази, сынъ Каиповъ, изъ рода Киргизъ-Кайсацкихъ, или, какъ ихъ называли тогда, Каракалпацкихъ Хановъ. Въ примѣчаніяхъ къ Бланкеннагелевой запискѣ о Хивѣ (прим. 27), я объяснялъ отношенія, существовавшія въ Хивѣ между Ханамъ по имени и дѣйствительными ея правителями, Узбекими Инаками, и причины этихъ отношеній. Здѣсь не лишнимъ считаю привести, въ подтвержденіе и дальнѣйшее разъясненіе этихъ отношеній, извлеченіе изъ любопытнаго разсказа Оренбургскаго мѣщанина, Якова Петрова, который около 1787 года захваченъ былъ Кайсаками, проданъ ими въ Бухарію и оттуда попалъ въ Хиву. Здѣсь, по словамъ Петрова, всѣми дѣлами Ханства заправлялъ, въ его время, Авязъ-Инакъ, а Ханомъ считался между тѣмъ какой-то Каракалпакъ. «Каракалпакъ этотъ,» рассказы-

ваецъ Петровъ, «только имя Ханское носить, дѣлами же его заниматься не допускають. Только на смертные приговоры нужно его утверженіе Въ такихъ случаяхъ Авязь-Инакъ докладываетъ ему дѣло почтительнымъ манеромъ и называетъ его Царскимъ Величествомъ, а Каракалпакъ только махнетъ рукой и говоритъ: «Какъ вы тамъ себѣ хотите, братцы.» Живетъ онъ за городомъ, въ особомъ, для него назначенномъ, домѣ, изъ котораго онъ не смѣетъ выходить, и къ нему опредѣленъ караулъ. Человѣкъ онъ молодой и, не имѣя ни какого дѣла, играетъ у себя на дворѣ съ ребятишками. Онъ имѣлъ жену одну, но пожелалъ имѣть другую: ему и дали. Даны ему также два аргамака, и къ нимъ опредѣленъ человѣкъ, который ихъ кормить. Когда случается богатая свадьба, то и его приглашаютъ. Его одѣваютъ тогда въ парчевое богатое платье, сажаютъ на лошадь и водятъ съ церемоніею по городу. Два человѣка ѣдутъ впереди его, два человѣка ведутъ лошадь его за повода, двое стремена держать. А какъ побудеть на пиру съ полчаса, отираютъ его обратно, и опять запирають.» Показаніе Якова Петрова, отобранное отъ негъ. по возвращеніи изъ Хивы въ Оренбургъ, въ 1820-хъ годахъ, нигдѣ еще напечатано не было.

9) Тутъ опять, со стороны нашего автора, или его Русскаго переводчика, ошибка, или обмолвка: изъ 3,000 семействъ не могло состоять все народонаселеніе Ханства, когда выше однихъ Таджиковъ (Кидитовъ) показалъ онъ 5,000 семей. Цифра 20,000 семей, объявленная Эйвазъ-Беккомъ, или 3,000, по утверженію Митроп. Хрисанѳа, должна относиться или къ общему числу Узбековъ въ Ханствѣ, или къ одному Конгратскому роду.

10) Абдалиды — это Туркменское колѣно Абдалъ, принимавшее не разъ, кажется, подданство Россіи, но, какъ водится, у кочевниковъ, на словахъ только; численность его въ 1830-хъ годахъ, по показанію извѣстнаго Туркменца, Кіятъ-Бека, отобранному И. Ф. Бларамбергемъ, простиралась до 5,000 кибитокъ. См. Записки Имп. Геогр. Общества, кн. IV, стр. 113.

11) Хрисанѳъ Митрополитъ разумѣетъ здѣсь Каратовскія и Актавскія горы на Мангышлацкомъ полуостровѣ, около которыхъ проѣзжалъ онъ, вѣроятно, на пути изъ Хивы въ Астрахань; но, сколько извѣстно изъ геогностическихъ развѣдокъ, произведенныхъ въ этихъ горахъ въ 1852 году, тамъ ни золота, ни серебра не оказалось, и мѣстность вообще крайне бесплодная, ни сколько къ заселенію не удобная.

12) Здѣсь авторъ смѣшиваетъ два различные народа: Каракалпакъ и Узбековъ, которыхъ, какъ мы видѣли, онъ выше называетъ и Конгратами. Это весьма ему извинительно, потому что оба народа эти одного и того же Тюркскаго племени и языка.

13) Понмугами и Памугами несомнѣнно называетъ Хр. М. Туркменское коѣно Яумудъ или Юмуть, одно изъ сильнѣйшихъ въ этомъ народѣ. Численность Яумудовъ полагалась, въ 1830 хъ годахъ, по Кіать-Бегу (у Бларамберга), въ 40.000 кибитокъ: по Боду, они, въ случаѣ нужды, могутъ выставить отъ 6000, до 7000. иррегулярной конницы, но изъ этого числа не болѣе 1,000 или 1,200 человекъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и на хорошихъ лошадяхъ. У Бларамберга же число всадниковъ, которыхъ могутъ выставить Яумуды, полагается до 20,000 См. Записки И. Р. Геогр. Общества. т. II. стр. 217—229, и т. IV, стр. 113.

14) Подъ Калѣ и Калезскою Степью разумѣетъ нашъ авторъ степь, простирающуюся между Хивинскимъ оазисомъ и подошвою Эльбурзскихъ горъ, и называемую нынѣ то Хивинскою, то Туркменскою степью. Названіе Калѣ, или Калезской, далъ онъ ей, быть можетъ, по слуху о Гоуръ-Калѣ, древней крѣпости на окраинѣ этой степи съ Персидской стороны.

15) Странная логика: не носятъ Европейскихъ шляпъ, ergo и артиллеріи не имѣютъ; но эта логика, быть можетъ, заимствована авторомъ у Азіятцевъ, которые иногда и не такіе еще силлогизмы строятъ. Что же касается до мысли Хр. М., что лучшій опорнымъ базисомъ со стороны Россіи для дѣйствій противу Хивы, Бухары и такъ далѣе въ глубь Средней Азіи, былъ бы Астрабадъ, то мысль эта совершенно вѣрна.

16) Вообще авторъ черезчуръ уже расхваливаетъ природу Средней Азіи. Относительно Кашмира или Бедехшана, съ нимъ, конечно, никто въ этомъ спорить не будетъ; но Бухарія, а тѣмъ болѣе Хивинскій оазисъ, далеко не такъ очаровательны, какъ представлялись ему изъ Петербурга. Впрочемъ, въ прежнее время, лѣтъ за тысячу, Мавераннагръ дѣйствительно пользовался славою одной изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ свѣтѣ. Черезъ Эль-Истахри восхищался имъ въ X вѣкѣ не менѣе. чѣмъ Хрисанъ Митрополитъ въ концѣ XVIII-го. «Мавераннагръ.» говоритъ онъ, «одна изъ плодороднѣйшихъ, пріятнѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ Мусульманскихъ, и въ цѣломъ Мусульманскомъ мірѣ не удавалось мнѣ ни видѣть, ни слышать о

мѣстности, краснѣйшей нежели Бухара: какъ взберешься въ высокій кремль этого города, такъ всё окрестности въ самую даль представляются сплошнымъ ковромъ зелени, яркой, какъ цвѣтъ небесъ. Прекрасны берега рѣки Оболлы и долина Дамаска, прекрасны Сибуръ и Джуръ въ области Фарсъ: но Согдъ и Самаркандъ очаровательнѣе всего этого, потому что отъ самой Бухары вверхъ по теченію Согда видишь справа и слева, въ продолженіе осьми дней пути, непрерывный рядъ зеленыхъ луговъ и садовъ, покрытыхъ сѣтью безчисленныхъ потоковъ рѣчной воды. Въ Серушинѣ розы цвѣтутъ до самой глубокой осени.» См. *Das Buch der Länder von Ean-Ishak el Farsi el Isztachri. Aus dem arabischen uebersetzt von A. D. Nordmann Hamburg. 1845. S 124—125.*

17) Конечно, удобнѣйшій путь изъ Хивы до Бухары водою по Аму Дарьѣ. Этимъ путемъ двигалось и войско Надиръ-Шаха; но нельзя сказать, чтобы и песчаная степь между этими пунктами была непроходима; ею ходятъ и караваны, и военные отряды: ею, не далѣе какъ въ 1857 году, прошло, съ коваемъ своимъ, и Русское посольство подъ начальствомъ Полковника Игнатьева

18) Ферейдукъ есть явная описка вмѣсто Джейхунъ—Арабскаго названія Аму-Дарьи Калмукіей называетъ Хр М. Китайскій Туркестанъ у предѣловъ котораго Аму-Дарья дѣйствительно имѣетъ свой истокъ въ озеръ Сары-Куль). потому что Калмыки (Джунгары) властвовали тамъ еще весьма незадолго до конца XVIII столѣтія. Но Ле ни на какомъ протяженіи своего теченія Аму-Дарья не называется: здѣсь Хр. Митр. перемѣшалъ истоки этой рѣки съ истоками Инда въ Маломъ Тибетѣ; одинъ изъ верхнихъ притоковъ Инда дѣйствительно носитъ имя Лё (Leh).

19) Когда Хр. М путешествовалъ по Азіи, Бухарскіе купцы могли дѣйствительно обладать большими сокровищами въ драгоценныхъ камняхъ, жемчугахъ и звонкой монетѣ: все это перешло къ нимъ изъ Индіи, разграбленной войсками Надиръ-Шаха, которыя сбывали не рѣдко добычу свою, не зная въ ней толку, за безцѣнокъ. Часть этой добычи перешла, черезъ Бухарію, и къ намъ въ Россію: въ прошломъ столѣтіи, на оборотъ тому, что нынѣ происходитъ, Бухарцы не отъ насъ вывозили, а къ намъ привозили, звонкую монету, а вмѣстѣ съ нею и разныя драгоценности. Это видно изъ таможенныхъ отчетовъ по Азіатской торговлѣ за вторую половину XVIII столѣтія. Нынѣшнихъ Бухарскихъ торговцевъ ни какъ нельзя назвать ни богачами, ни капиталистами.

20) Правитель Бухаріи, во время посѣщенія ея Митрополитомъ Хрисанеомъ, дѣйствительно не носилъ титула Хана, и довольствовался скромнымъ титуломъ Ханскаго Наиба, т. е., «Намѣстника», держа то лицо, которое носило титулъ Хана, взаперти, подъ карауломъ. Это обстоятельство весьма обыкновенное въ Средней Азіи. Относительно Хивы, оно объяснено выше (въ примѣчаніи 8-мъ); относительно Бухаріи, оно подтверждается, между прочимъ, и свидѣтельствомъ Русскаго чиновника, бывшаго въ Бухарѣ въ 1795 году, т. е. Бурнашова. При немъ, Ханъ Абуль-Гази «не вступался уже ни въ какія дѣла,» говоритъ онъ, «и, оставя тронъ, жилъ въ кругу своего семейства, въ одной деревнѣ близъ Бухары. Многіе увѣряютъ, продолжаетъ г. Бурнашовъ, что онъ принужденъ былъ противъ воли удалиться въ сіе мѣсто, гдѣ приставленъ къ нему карауль, которому строго приказано не выпускать Хана ни куда изъ зѣмка, въ коемъ онъ заключенъ, а на содержаніе его опредѣлена небольшая денежная сумма» (см. Сибирскій Вѣстникъ на 1818 годъ, часть II, стр. 58). Мирза-Шемсъ, записки котораго о событіяхъ въ Бухарѣ, Коканѣ и Кашгарѣ, будутъ изданы мною въ непродолжительномъ времени, о Ханѣ этомъ Абуль-Гази рассказывалъ мнѣ: «Держали его съ семьей въ городѣ Уафкентѣ, не подалеку отъ Бухары, подъ карауломъ, и только по пятницамъ, надѣвъ на него чалму, привозили въ Бухару, въ мечеть, а какъ служба отходила, отвозили обратно.» По словамъ муллы Ахмедъ-Саида, Абуль-Гази этотъ приходился двоюроднымъ племянникомъ Хану Бухарскому, Абуль-Фейзу, властвовавшему дѣйствительно съ 1705 по 1747 годъ. «Его,» рассказываетъ этотъ мулла, «хорошо кормили и одѣвали, но власти онъ ни какой не имѣлъ. Можно было ходить къ нему пить чай, или съ поклономъ, но принести ему жалобу, или просьбу подать о чемъ либо, никто не отваживался, зная, что за это сильно досталось бы отъ Шахъ-Мурада.» Этотъ Шахъ-Мурадъ-Би, сынъ Аталыка Даніяль-Би, первый богословъ и знаменитѣйшій святоша своего времени, и управлялъ Бухаріею подъ именемъ подставнаго Абуль-Гази-Хана. Отецъ Шахъ-Мурадовъ, Даніяль-Би, былъ въ свое время, какъ извѣстно, такимъ же полновластнымъ распорядителемъ ея. Шахъ Мурадъ приобрѣлъ вліяніе на народъ, и въ слѣдствіе того забралъ въ руки свои верховную власть въ странѣ, преимущественно передъ братьями своими, благодаря учености и благочестивой жизни, наминавшей первыхъ Халифовъ; для упроченія же правъ своихъ на

верховную власть, женился на старухѣ, дочери бывшаго Хана Абуль-Фейза и вдовѣ родственника своего, Рахимъ-Бека, тоже довольно долго властвовавшего въ Бухаріи, въ качествѣ Ханскаго намѣстника, сажая на престолъ и низвергая съ него эфемерныхъ Хановъ. Личность Шахъ Мурада, одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Азіи въ XVIII вѣкѣ, такъ интересна и такъ неизвѣстна у насъ, что для ознакомленія съ нею, и въ видѣ комментарія на слова Митрополита Хрисанова, мнѣ кажется не неумѣстнымъ привести здѣсь слѣдующій рассказъ о ней одного Персидскаго чиновника, находившагося на службѣ у Мамишъ-Хана, незначительнаго владѣтеля Чинаранскаго въ Хорасанѣ. Мамишъ-Ханъ велъ пріязнь съ Ишанъ-Накибомъ, однимъ изъ Узбецкихъ сановниковъ, пользовавшихся большою милостію Шахъ-Мурада; потому въ одинъ изъ набѣговъ, которые послѣдній предпринималъ на Хорасанъ ежегодно, Мамишъ-Ханъ, чтобы отвратить отъ себя грозу, послалъ означеннаго чиновника съ письмомъ къ Ишанъ-Накибу съ подарками ему и его повелителю, въ лагерь сего послѣдняго. «Я былъ введенъ.» пишетъ чиновникъ, «къ Ишанъ-Накибу, который сидѣлъ въ глубинѣ великолѣпнаго шатра. Это былъ человекъ замѣчательно красивой наружности, но съ рѣдкою бородою. Онъ спросилъ меня о здоровьѣ, потомъ о здоровьѣ Мамишъ-Хана, и прибавилъ: «Да за чѣмъ самъ онъ не пріѣхалъ?» Я пустился было въ извиненія, но онъ перебилъ меня, сказавши: «А, понимаю. Кабы я былъ одинъ, онъ бы навѣстилъ меня, а теперь боится Шахъ-Мурада.» За тѣмъ всталъ и вышелъ, пригласивши меня отдохнуть въ той же палаткѣ. Мнѣ принесли богатое ночное платье, и всѣ присутствовавшіе удалились. Но только что я легъ, какъ меня позвали къ Ишанъ-Накибу, который благосклонно пригласилъ меня отобѣдать съ собою. Обѣдъ былъ великолѣпенъ. Послѣ обѣда подали чай, и хозяинъ мой пилъ его изъ золотой чашы, осыпанной драгоценными каменьями. Мнѣ подали чашу серебряную съ золотою насѣчкою. Въ три часа по полудни онъ повелъ меня въ большую палатку о пяти столбахъ, гдѣ мы нашли много народу на молитвѣ. Сотворивъ то же, мы возвратились въ его шатеръ, и только что успѣли войти, какъ служитель доложилъ объ Эльхуръ-Суфи. Съ прибытіемъ этой духовной особы, Ишанъ-Накибъ занялся ею исключительно, оказывая въ обращеніи съ нею глубочайшее уваженіе: когда подали чай и кофе, онъ самъ держалъ чашу, пока пилъ изъ нея Эльхуръ-Суфи. Не долго мы просидѣли та-

кимъ образомъ, какъ вошелъ чиновникъ и объявилъ Ишанъ-Накибу, что Шахъ-Мурадъ желаетъ видѣть у себя его и его гостя. Мы тотчасъ встали, сѣли на лошадей и послѣдовали за чиновникомъ. Прорѣхавши нѣсколько, мы остановились около палатки объ одномъ столбѣ, которую, по малому объему ея и дурному виду, принялъ я за помѣщеніе какихъ нибудь кашеваровъ, или водоносовъ. Подъ тѣнью ея сидѣлъ на травѣ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ. Мы всѣ сѣшались и пошли къ этому человѣку, на которомъ была зеленая, но очень засаленная, одежда. Приблизившись, всѣ сложили руки на груди и привѣтствовали его почтительнѣйшимъ образомъ. Онъ каждому изъ насъ отдалъ привѣтъ, и пригласилъ сѣсть насупротивъ его. Съ Ишанъ-Накибомъ обходился онъ весьма ласково, но рѣчь обращалъ преимущественно къ Эльхуръ-Суфію, разговаривая то съ важно-стію, то шутливо.»

«Черезъ нѣсколько минутъ зашла рѣчь и о предметѣ моего посольства. Я подалъ письмо Мамишъ-Хана Ишанъ-Накибу, а онъ передалъ его человѣку въ зеленомъ платьѣ. Тутъ только догадался я, что замарашка этотъ самъ Шахъ-Мурадъ. Онъ раскрылъ письмо, прочелъ его, сунулъ въ карманъ, и, помолчавши съ минуту, сказалъ: «Должно быть, добраго коня прислалъ мнѣ Мамишъ-Ханъ,» и тотчасъ же велѣлъ привести лошадь. Осмотрѣвши внимательно животное, онъ заговорилъ съ окружающими шопотомъ и смѣясь; потомъ обратился ко мнѣ: «За чѣмъ господинъ твой не прислалъ мнѣ своего карагеца? мнѣ бы хотѣлось его имѣть.» — «Карагецъ съ пороками, отвѣчалъ я: иначе онъ былъ бы непременно присланъ къ Вашему Величеству.» — «Со всѣми своими пороками, онъ во сто разъ лучше этой лошади, что ты привелъ,» замѣтилъ Шахъ-Мурадъ.»

«Пока мы разговаривали, пріѣхало много разныхъ чиновниковъ. Я не могъ не любоваться чрезвычайнымъ богатствомъ и великолѣпіемъ ихъ одежды и оружія. Шахъ-Мурадъ, на привѣтствіе каждаго изъ нихъ, отвѣчалъ кротко и ласково, и приказалъ имъ садиться; но, по малости его палатки, тѣнь ея не могла защитить отъ лучей солнца и половины присутствовавшихъ. Вскорѣ, по прибытіи ихъ, Государь погрузился въ раздумье, и до самой вечерней молитвы былъ, казалось, совершенно поглощенъ внутреннимъ созерцаемъ. Наступило время молитвы, онъ всталъ и удалился. Я ночевалъ въ шатрѣ у Ишанъ-Накиба. Съ разсвѣтомъ войско двинулось въ путь, и прошло въ нѣсколькихъ фарсахъ отъ Чинарана. Прибывши на

мѣсто, гдѣ располагалъ стать лагеремъ, Шахъ-Мурадъ позвалъ меня, удостоилъ аудіенціи и былъ чрезвычайно ласковъ. «Сказывали мнѣ», началъ онъ, что господинъ твой, Мамишъ-Ханъ, все продолжаетъ пьянствовать.» — «Я не видалъ, чтобъ онъ пилъ вино, и ничего не могу сказать объ этомъ Вашему Величеству.» — «И хорошо дѣлаешь, что не болтаешь о томъ, чего не видалъ своими глазами. Скажи Мамишъ-Хану, что я весьма расположенъ къ нему; что касается до Надиръ-Мирзы (владѣтеля Мешгедскаго), это сумасбродъ. Передай еще Мамишъ-Хану, чтобы онъ написалъ Джаферъ-Хану Нишабурскому, посовѣтовалъ ему тоже искать моей дружбы, если хочеть сохранить земли свои отъ разоренія.» За симъ принесли для меня богатое одѣяніе и денежный подарокъ. Всѣ части одежды были очень хороши, за исключеніемъ чаямы, которая никуда не годилась. Увидавъ это, Шахъ-Мурадъ взялъ ее себѣ, а мнѣ далъ въ замѣнъ свою, которая была еще хуже. Я распрощался тогда съ нимъ, и возвратившись въ шатеръ къ Ишанъ-Накибу, рассказалъ ему о происшедшемъ. Тотъ посмѣялся отъ души и далъ мнѣ хорошей подарокъ. Я ужъ собирался уѣхать, какъ прискакали во весь духъ два человѣка съ письмомъ ко мнѣ отъ Мамишъ-Хана: онъ писалъ, что, не смотря на обѣщанное ему покровительство, нѣсколько человѣкъ его подданныхъ захвачены были въ плѣнъ Узбеками. Ишанъ-Накибъ опять повелъ меня къ Шахъ-Мураду, котораго застали мы сидящимъ въ его маленькой палаткѣ на козлиной шкурѣ. Онъ велѣлъ привести плѣнниковъ и передалъ ихъ мнѣ. У него было уже написано письмо къ Мамишъ-Хану; онъ распечаталъ его, чтобы прибавить о томъ, что сдѣлалъ относительно плѣнниковъ, и отдалъ его мнѣ обратно. Когда онъ кончалъ письмо, вошелъ въ палатку его поваръ, низенькой, подслѣповатый человѣчикъ. «Что же ты не подумаешь объ обѣдѣ,» обратился къ нему Шахъ-Мурадъ, «вѣдь ужъ скоро часъ молитвы.» Поваръ тотчасъ же притащилъ большой закопченной горшокъ, сдѣлалъ очагъ изъ нѣсколькихъ камней, положилъ въ горшокъ разныхъ, сортовъ четырехъ, пяти. зеренъ и немного вяленаго мяса, налилъ это водою и оставилъ кипятиться, пока приготавлилъ посуду — деревянные блюда. какія употребляетъ самый простой народъ. Принеся три такихъ блюда, онъ поставилъ ихъ на землю, и снялъ съ огня свое варево. Шахъ-Мурадъ посматривалъ на него тѣмъ временемъ, и видно было, что поваръ, по глазамъ господина, понималъ, сколько надо положить на каждое блюдо. Когда все было готово, онъ

постлалъ на землю какую-то грязную тряпицу и принесъ кусокъ засохшаго ячменнаго хлѣба, который, Аллаху извѣстно, въ какомъ году гиджры былъ испеченъ. Шахъ-Мурадъ, чтобы размягчить его, обмакнулъ въ воду. Первое блюдо подано было владыкѣ Узбековъ, второе поставлено между Ишанъ-Накибомъ и мною. третье взялъ себѣ поварь, и усѣлся съ нимъ насупротивъ своего господина. Я ужъ былъ пообѣдавши, и потому только отвѣдалъ съ блюда: ужасъ что это такое было — говядина почти со всѣмъ прогнившая. Со всѣмъ тѣмъ, нѣсколько сановниковъ, вошедшихъ въ палатку, пока мы такимъ образомъ обѣдали, съѣли все, что оставили мы на блюдѣ, показывая видъ, что находятъ кушанье превосходнымъ. Можетъ быть, оно и дѣйствительно казалось имъ такимъ отъ удовольствія обѣдать вмѣстѣ съ своимъ благочестивымъ владыкою.»

«Послѣ обѣда мнѣ дано было позволеніе уѣхать. По возвращеніи моемъ въ Чинаранъ. Мамишъ-Ханъ пришелъ въ восторгъ отъ успѣшности моего посольства, но потомъ сказывалъ мнѣ, что, не смотря на обѣщанія Шахъ-Мурада. Узбеки его все таки утащили въ этомъ году въ плѣнъ восемьдесятъ два человѣка изъ подданныхъ его, Мамиша.»

Приведенный рассказъ, дающій хорошее понятіе о блескѣ Шахъ-Мурадова двора и собственной его отшельнической жизни, заимствованъ изъ Малькольмовой: «History of Persia.» vol II. Хр. Митр. называетъ Шахъ-Мурада Велиханъ, думая, что это собственное его имя; онъ ошибается: это одинъ изъ титуловъ Шахъ-Мурада, который, по словамъ извѣстнаго путешественника, Иззетъ-Уллаха, данъ былъ правителю Бухаріи Константинопольскимъ Султаномъ послѣ того, какъ Шахъ-Мурадъ принудилъ Хана Абуль-Гази отказаться совершенно отъ управленія и, какъ мы видѣли, засадилъ его на житье въ Вафкентъ (см. Клапротовъ «Magasin Asiatique.» II, 184).

21) Такъ, подступивъ къ Мешгеду, и видя, что трудно взять его, Шахъ-Мурадъ объявилъ и жителямъ этого города, и собственному войску, что Имамъ-Риза (патронъ Мешгеда) явился ему во снѣ и приказалъ пощадить этотъ священный городъ и ближайшія его окрестности. Въ слѣдствіе этого, предмѣстія и ближайшія деревни онъ воспретилъ трогать, но зато разграбилъ безъ милосердія остальные округа, и всѣхъ жителей ихъ увлекъ въ неволю. (Малькольмъ, I. с).

22) Изъ этихъ и дальнѣйшихъ словъ видно, что подъ Туркестаномъ Хрис. Митроп. разумѣтъ не городъ Туркестанъ въ нынѣшнемъ

Коканскомъ владѣніи, бывшую столицу Кайсацкихъ Хановъ, и не Китайскій или Восточный Туркестанъ, а страны въ бассейнѣ Аму-Дарьи, къ юго-востоку отъ Бухаріи.

23) Корей—это Карши, плодородный оазисъ и городъ на пути изъ Балха въ Бухару и Самаркандъ, показавшійся земнымъ раемъ не одному путешественнику, добравшемуся до него черезъ песчаную пустыню по правому берегу Аму.

24) Существованіе въ Бухаріи такой соли краснаго цвѣта неизвѣстно, кажется, изъ другихъ письменныхъ источниковъ, но по рассказамъ Бухарцевъ, она весьма обыкновенна въ Средней Азіи, и добывается: въ предѣлахъ Бухаріи въ Шаръ-абадскомъ округѣ Каршійской провинціи, а за Аму-Дарьей—въ Ташъ-Курганѣ и Гулабѣ.

25) Бухарскіе Узбеки Конгратскаго колѣна или живутъ осѣдло въ Карши, или кочуютъ между Карши и горами Шегри-Себзскими. См. Н. В. Ханыкова: «Описаніе Бухарскаго Ханства» Спб. 1843, стр. 64.

26) Странно видѣть, какое малое народонаселеніе даетъ Митр. Хр. всѣмъ странамъ Средней Азіи. Какъ ни опустошаются онѣ междоусобіями владѣльцевъ, въ какой силѣ ни господствуетъ у послѣднихъ система переселенія жителей изъ покоренныхъ и бунтовавшихъ округовъ въ другіе, система распродажи людей изъ завоеванныхъ странъ въ рабство, все же это не уменьшаетъ народонаселенія въ такой мѣрѣ, какъ казалось нашему путешественнику. Шестьдесятъ пять лѣтъ съ тѣхъ поръ Средняя Азія продолжаетъ постоянно испытывать ту же судьбу. Мурадъ-Бекъ Кундузскій довелъ даже въ 1830-хъ годахъ систему опустошенія сосѣднихъ владѣній до ужасовъ, неслыханныхъ со временъ Чингизъ-Хана, и все таки число жителей въ верхнихъ долинахъ, по притокамъ Аму, безъ сомнѣнія, въ десять разъ превышаетъ показанное Митрополитомъ Хрисанеомъ.

27) Тутъ въ рукописи долженъ быть пропускъ.

28) Мнѣ не случалось ни читать, ни слышать, чтобы Бедехшанцы очищали такимъ способомъ песочное золото, да и способъ-то что-то ужъ очень хитеръ для такихъ простаковъ, какъ они. Флоріо Беневени, посланный Петромъ Великимъ въ Бухарію съ спеціальною цѣлью провѣдывать о песочномъ золотѣ, относительно образа добыванія онаго въ Бедехшанѣ, писалъ, въ донесеніи своемъ изъ Бухары, отъ 10 Марта 1722 года: «Рѣка Аму изъ золотыхъ рудъ начало свое не имѣетъ, но между иными рѣками, которыя въ нее

впадаютъ, рѣка Гюкча заподлинно изъ самыхъ богатыхъ рудъ начало имѣеть, а именно близко Бедехшану. При томъ началѣ, крупное въ горахъ золото сыскиваютъ тамошніе жители, а найпаче во время овецъ стригутъ, шерсти ихъ въ воду кладутъ и засыпаютъ грязью и пескомъ, а потомъ на берегъ вытаскиваютъ. и какъ шерсть высохнетъ, вытряхиваютъ золото самое чистое.» Камердинеръ Беневени, Минеръ, котораго онъ посылалъ для развѣдокъ о золотѣ въ самый Бедехшанъ, относительно добыванія его здѣсь, показалъ въ Государственной Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ (15 Апрѣля 1724 года), что «золото и серебро получаютъ въ Балхъ изъ Бадаксана, а въ Бадаксанѣ берутъ изъ рѣки Дарьи въ лѣтнее время, а именно въ Іюнь, въ Іюль, въ Августъ и Сентябрь, когда бываютъ жары, и вода въ той рѣкѣ мала. Оное золото натуральное, а не руда, и берутъ изъ песку, который берутъ изъ Дарьи, и моютъ въ котлахъ, а потомъ, высуша на кожахъ, бьютъ прутками, и тако оное золото межъ пескомъ означивается, и вывѣвается отъ вѣтру песокъ, а остается самое чистое золото; и хотя и бываетъ нѣкоторая малая часть песку, то она въ сплавкѣ выгораетъ; и берутъ то золото подь самымъ Бадаксаномъ.» См. Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества, т. XI, стр. 378 и 388.

29) Ко~~ост~~станъ есть явно «Кугестанъ,» горная страна, какъ и зовется у Бедехшанцевъ. Кундузцевъ и Балхинцевъ гористый край, отдѣляющій ихъ съ юга отъ Кабулистана и Кашмира. Иначе край этотъ называется Каферистаномъ, «страною невѣрныхъ,» потому что жители его не исповѣдуютъ Ислама. Подь Татарами-Хозаристами разумѣеть Хр. М. сильное племя Гезарѣ, занимающее сѣверныя покатости Парамойскихъ горъ, къ сѣверо-западу отъ Кабула, и простирающееся до Гиндукуша, и даже за этими горами до Кундуза. См. Бларамберга «Статистическое Обзорѣніе Персіи,» въ «Запискахъ» И. Р. Геогр. Общества, т. VII, стр 284.

30) «За пятьдесятъ лѣтъ,» то есть за 50 лѣтъ передъ симъ, а не черезъ 50 лѣтъ по смерти Надиръ-Шаха. См. выше примѣчаніе 2-е.

31) Подь Хашбегами Хр. М. разумѣеть, вѣроятно, Абиссинцевъ, называющихся у Азіятцевъ Хабеша.

32) Дурани сильный Афганскій кланъ, численность котораго, по Эльфинстону, простирается до 100,000 семействъ. См. An account of the Kingdom of Caubul. London. 1839, vol. II, p. 84—136.

33) «Изъ Монгольскаго владѣнія,» не значитъ здѣсь «изъ Монголіи,» гдѣ ни какихъ Индѣйцевъ нѣтъ, а «изъ владѣній Великаго Могола,» то есть, изъ Имперіи, основанной въ Индіи Баберомъ, въ которой, впрочемъ, ничего Монгольскаго не было. *Le grand Mogol*, какъ и *le grand Turc*—изобрѣтеніе Европейцевъ, не имѣющее ничего соотвѣтственнаго на Восточныхъ языкахъ. Какъ Константинопольскій Государь, такъ и Деглійскій, оба назывались, или называются, у подданныхъ своихъ Падишахами, титуломъ, который соотвѣтствуетъ Европейскому Императору. Я сказалъ: «Деглійскій,» а не «Делійскій,» какъ пишутъ у насъ обыкновенно, не зная, гдѣ произносить букву *h*, когда она встрѣчается въ Латинской транскрипціи Восточныхъ словъ. Столица Баберидовъ называется по Персидски и по Индустански Дегли, а не Дели. И вообще гдѣ *h* встрѣчается въ серединѣ словъ послѣ гласной буквы, тамъ надо его произносить какъ *z* (Малороссійское), а гдѣ на концѣ слова, тамъ оно большею частію не произносится. Потому *Hamah*, *Denderah*, *Mansourah* надо писать по Русски Гама, Дендера, Мансура, а не Гамахъ, Дендрахъ, Мансурахъ, и, напротивъ того, *Dehli*, *Kouhestan*, *Brahmaroutra* надо писать Дегли, Кугестанъ, Брахмапутра, а не Дели, Куестанъ, Брамапутра.

34) Самаркандъ, съ областію своею, всегда зависѣлъ отъ Бухарскихъ Хановъ, и Шахъ-Мурадъ не покорялъ его, а только старался заселить.

35) То есть, съ Али, зятемъ Магомета, котораго Шиты чтутъ наравнѣ съ самимъ Магометомъ, если еще не выше.

36) Эмчимомъ, т. е., врачомъ; но странно, что Хр. М. употребляетъ здѣсь Монгольское слово, вмѣсто общеупотребительнаго въ Средней-Азіи Арабскаго Хакимъ.

37) Потомкомъ Александра, т. е., Александра Македонскаго, который до сихъ поръ не забытъ народами Азіи, преимущественно Средней, гдѣ всѣ владѣльцы въ верховьяхъ Аму, въ Читралѣ, Гильгитѣ, Искардо, производятъ родъ свой отъ этого завоевателя. гдѣ даже и простой народъ считаетъ себя потомствомъ Македонянъ. См. Борнса *Travels in to Bokhara* (во Французскомъ переводѣ, томъ III, стр. 169—173). Что же касается до фразы Имбинъ-Юнансынъ, то это исковерканная самимъ путешественникомъ нашимъ, или его переводчикомъ, Тюркская фраза, въ которой ясны только слово Юнанъ, т. е., Юнанъ, «Греція,» и сынъ «еси,» второе лицо настоя-

щаго времени глагола «быть.» Бени-Юнанъ-сынъ значить по Туркски: «ты изъ Грековъ», или, вопросительно: «не Грекъ ли ты?» Александръ Великій былъ для Азіатцевъ Юнани, «Грекомъ.»

38) Здѣсь М. Хр. долженъ былъ бы прибавить для ясности: «На Западномъ побережьи Декканскаго Полуострова.»

39) Такъ далеко еще не простирались владѣнія Англичанъ въ Индіи въ 1790-хъ годахъ. Подъ Калмыкією, какъ уже замѣчено выше (прим. 18), М. Хр. разумѣлъ Китайскій Туркестанъ.

40) Агранъ—это Агра, на р. Джемнѣ, бывшая столица «Великихъ Моголовъ;» но въ то время, когда путешествовалъ и писалъ Хр М., она находилась въ рукахъ Маграттовъ, Англичанами же взята лишь въ 1803 году

41) Крѣпко желалось нашему путешественнику, чтобы Русская власть распространилась на Среднюю Азію, и основательно рассуждалъ онъ, что это дѣло не трудное, если взяться за него толкомъ, съ умѣньемъ, съ знаніемъ мѣстныхъ средствъ и отношеній. Если бы правительство наше желало только, то Средняя Азія до Гиндукуша давно бы уже могла быть въ нашихъ рукахъ. Для мѣстнаго народонаселенія, живущаго подъ управленіемъ самымъ варварскимъ, въ непрерывномъ опасеніи лишиться имущества и головы или свободы,—это было бы, безспорно, благодѣяніемъ. Мусульманскій фанатизмъ Бухары вовсе не важень, если умѣть съ нимъ обращаться. Находились же Магометанскія страны подъ управленіемъ языческихъ Монгольскихъ династій и пикнуть не смѣли. Но намъ-то, спрашивается, какая была бы польза отъ того, что мы завладѣли бы Среднею Азією? Можно навѣрное сказать, что содержаніе тамъ управленія, гарнизоновъ и подвижныхъ войскъ стоило бы намъ въ трое, въ четверо болѣе того, сколько получали бы мы мѣстныхъ доходовъ, и передержка эта всею тяжестью своею падала бы опять таки на отвѣтника за всякую нашу Европейскую и Азіатскую филантропію—на Русскаго мужика.